

Эти слова, прозвучавшие в ушах Юй Юй, приобрели совсем иной оттенок, словно это была застенчивость юной девушки после первого поцелуя. Сердце её переполнилось счастьем, и она не смогла ни кивнуть, ни покачать головой.

Они просидели в тишине довольно долго, а когда снова подняли головы, багровый закат уже погас.

Ши Цяньнянь пригубила кофе и с сожалением произнесла:

— Всё прекрасное так быстротечно.

Юй Юй слегка улыбнулась:

— Именно поэтому ты должна дорожить мной.

Ши Цяньнянь на мгновение замерла, а затем тихо рассмеялась:

— Какая же ты бесстыжая.

Юй Юй сделала глоток кофе:

— Пословица гласит: наглый наестся досыта, а скромный останется голодным. Я хочу отведать мяса лебеда, как же мне не отрастить кожу потолще?

Юй Юй вечно вела себя подобным наглым образом, и Ши Цяньнянь в какой-то момент даже захотелось отвесить ей пощечину. Но она понимала: чем сильнее она злится и чем серьезнее реагирует, тем больше торжествует Юй Юй, становясь всё невыносимее. Поэтому она решила хранить молчание.

Увидев, что та молчит, Юй Юй потянулась:

— После наступления темноты могут появиться светлячки, хочешь посмотреть?

Ши Цяньнянь почувствовала легкий интерес, но, вспомнив тот поцелуй, испугалась:

— Я хочу пораньше вернуться домой.

Юй Юй не стала настаивать и съела печенье:

— Хорошо, в горах свирепые комары, боюсь, они тебя искусают.

Ши Цяньнянь слегка улыбнулась, подумав, что на самом деле этот человек бывает очень внимательным.

Когда они вернулись домой, было уже почти восемь вечера. Юй Юй проводила Ши Цяньнянь до лестницы и прилипла к дверному проему, не желая уходить:

— Ты не пригласишь меня войти выпить кофе?

Ши Цяньянь бросила на неё косой взгляд:

— Разве ты уже не выпила достаточно?

Юй Юй хихикнула:

— Я не пила кофе, приготовленный тобой.

Ши Цяньянь потянулась к двери, чтобы закрыть её:

— Прости, я не умею.

Юй Юй ухватила за косяк:

— Я тебя научу.

Ши Цяньянь поняла, что с мамашей Юй нельзя быть слишком вежливой, нужно действовать прямо, иначе её ответы могут довести до нервного тика:

— У меня нет времени тебя развлекать, уходи.

Юй Юй округлила глаза и напряженно спросила:

— А кого у тебя есть время развлекать?

Терпение Ши Цяньянь иссякло:

— В любом случае, не тебя.

Раздался громкий хлопок — она захлопнула дверь. Хорошо, что Юй Юй успела отдернуть руку, иначе пальцы были бы раздроблены.

Юй Юй с любовью посмотрела на свои пальцы и мысленно выругалась:

— Глупая женщина, не боишься ведь лишиться себя удовольствий в жизни.

Пока она ругалась, её лицо покраснело.

Глава 28: Врожденная судьба слуги

Двадцать восьмая глава: Я приняла средство для умывания за зубную пасту, такой ужасный вкус.

Закончив тренировку и приняв приятный горячий душ, Юй Юй лежала в кровати и писала сообщение Ши Цяньянь:

— Ши Цяньянь, ты спишь?

Ши Цяньянь, лежа в постели с книгой, услышала сигнал телефона, разблокировала его и

увидела сообщение. Ай, ну почему опять эта мамаша Юй?

Юй Юй, предчувствуя, что ответа не будет, отправила еще одно:

— Что хочешь съесть завтра утром?

Ши Цяньян даже не стала открывать сообщение и продолжила читать. Юй Юй прислала следующее:

— У тебя есть три варианта: А — классический завтрак с сэндвичем, Б — сэндвичи из детства, В — вонтоны с креветками и свиной.

В голове Юй Юй всплыл дневной поцелуй, на душе стало сладко. Она не сопротивлялась, кажется, она была немного тронута. Она отправила еще одно сообщение:

— Можешь не выбирать ничего из этого, но дай четкие указания. Если не ответишь, твой слуга приготовит всё сразу.

Через минуту Юй Юй отправила еще:

— Ты правда не хочешь выбирать?

Ответа всё не было. На сердце стало немного тоскливо, и она отправила последнее:

— Ши Цяньян, я только что совершила глупость: приняла средство для умывания за зубную пасту, такой ужасный вкус.

Она ждала ответа, но прошел час, а тишина оставалась абсолютной. Она начала сетовать:

— Ну и женщина с железным сердцем!

Она не осознавала, что её поведение ничем не отличается от поведения Ши Яня в прошлом, но будет ли финал таким же?

В 22:00 прозвенел будильник на телефоне Ши Цяньян. Выключая его, она увидела пять сообщений от мамы Юй, но смотреть их не стала. Она перевела телефон в беззвучный режим, отложила подальше и приготовилась спать.

На следующее утро Юй Юй с тремя порциями завтрака постучала в дверь Ши Цяньян:

— Доставка прибыла, распишитесь.

Ши Цяньян сделала вид, что не слышит, медленно выпила стакан теплой воды, надела обувь, проверила всё перед выходом и в 8:45 открыла дверь.

Сегодня на ней было белое платье, черные как смоль волосы рассыпались по плечам. Без капли косметики она выглядела ослепительно. Юй Юй заворуженно смотрела на неё и пришла

в себя, лишь когда услышала звук закрывающейся двери:

— Доброе утро, ты сегодня очень красивая.

Ши Цяньян не глядя на неё, вошла в лифт. Юй Юй поспешила следом:

— Ты не получила мои сообщения вчера вечером?

— Получила, но не стала смотреть, — ответила Ши Цяньян.

Юй Юй тихо протянула:

— О... А почему не посмотрела?

— Потому что не хотела, — ответила Ши Цяньян.

Юй Юй настаивала:

— Почему не хотела?

Лифт приехал, Ши Цяньян вышла:

— Потому что их отправила ты.

Юй Юй вышла следом:

— Почему, если их отправила я, ты не хочешь их смотреть?

Ши Цяньян слегка нахмурилась:

— Потому что ты мне не нравишься.

Юй Юй опешила:

— Почему я тебе не нравлюсь?

Желая покончить с её надеждами, Ши Цяньян серьезно сказала:

— Потому что ты женщина.

Юй Юй неожиданно спросила:

— А почему я женщина?

Ши Цяньян приложила руку ко лбу:

— Это нужно спросить у твоей мамы.

Юй Юй застыла на месте:

— Но моя мама умерла...

Ши Цяньян на мгновение замерла, взглянула на неё сбоку и увидела, что та опустила брови, а в глазах блестели слезы, словно у ребенка, потерявшего любимую игрушку и сдерживающего плач.

Ши Цяньян немного пожалела о сказанном, но успокаивать её не собиралась: быть с ней жестче — значит быть добрее. Она развернулась и пошла дальше. Юй Юй, увидев такую холодность и безразличие, фыркнула и вдруг закричала во весь голос:

— Ши Цяньян, я обязательно сделаю тебя своей!

От этого крика все жители жилого комплекса уставились на неё с удивлением и любопытством, гадая, кто же такая эта Ши Цяньян. У Ши Цяньян по спине пробежал холодок — она знала, что через секунду эта особа побежит следом и начнет нести всякую чепуху.

Через двадцать секунд мамаша Юй действительно догнала её, но лишь прошла мимо, не задерживаясь. Ши Цяньян вздохнула с облегчением: та всё же знала меру и не стала устраивать ей публичный позор.

Когда Ши Цяньян пришла в офис, мамаша Юй уже расставила завтрак:

— Выбирай что-нибудь одно.

Ши Цяньян взглянула на неё. На самом деле эта женщина была очень умна и умела чувствовать грань:

— Сэндвич оставь, остальное унеси.

Юй Юй, подражая евнухам из сериалов, взмахнула рукавами и с подобострастием произнесла:

— Слушаюсь!

Ши Цяньян слегка улыбнулась — у мамыши Юй неплохо получалось играть роль холопской прислуги.

Юй Юй передала завтрак Ван Яну, но уходить не спешила. Ши Цяньян не выдержала:

— Главный управляющий Юй, у вас есть ещё дела?

Юй Юй подалась вперед, приблизившись к её уху:

— Менандр говорил: кто имеет волю пройти через любые трудности, тот достигнет любой цели. Я часто использую эту фразу, чтобы подбодрить себя, так что не бойся, я точно не сдамся.

Горячее дыхание Юй Юй коснулось шеи Ши Цяньян, отчего та почувствовала легкую дрожь. Ей хотелось ответить, но она не знала что — спорить с негодяем? Значит, она сама пьяна. Но больше всего её удивило, откуда эта особа знает такую цитату.

После ухода Юй Юй Ши Цяньян увидела на экране её компьютера открытую страницу с заголовком Сборник великих цитат. Эта особа была честна. Она снова взглянула на сэндвич — экономно и удобно.

Позавтракав, Юй Юй отправилась к Лю Хаю. Увидев, что тот занимается тайцзи, она присоединилась:

— Дядюшка, какие блюда вы предпочитаете? Я закажу столик.

Лю Хай ответил:

— Рыбу, она продлевает жизнь.

Юй Юй, разворачиваясь и выполняя движение ладонями, сказала:

— Тогда бронирую место на корабле.

Лю Хай сделал выпад:

— Ты умеешь заниматься тайцзи?

Юй Юй ответила:

— Немного, училась у дедушки.

Лю Хай, выполняя упражнение, заметил:

— Тайцзи укрепляет тело и успокаивает дух. Раз училась, нужно практиковаться чаще.

Юй Юй поняла намек:

— Если у Рыбки будет время, можно я буду приходить тренироваться с вами?

Лю Хай рассмеялся:

— Конечно, когда освоишься, сможем попрактиковать толчки руками.

Юй Юй обрадовалась:

— Видела по телевизору, как это делают, но сама не пробовала. Я обязательно буду стараться вдвойне.

Интересы Юй Юй были по-стариковски солидными: чай, тайцзи, шахматы, каллиграфия, даже разведение птиц и сверчков. Её дед был землевладельцем, так что кое-чему она успела научиться.

Вернувшись в свой кабинет, Юй Юй поручила Доу Яо заказать еду, а сама открыла компьютер, чтобы купить книги по архитектуре, рекомендованные Лю Хаем, и заодно принтер для фотографий.

В половине двенадцатого Юй Юй написала на бумажке, приклеенной к радиоуправляемому

самолетику:

— Мои уши горят, это ты думаешь обо мне?

Ши Цяньнянь как раз просматривала сайт Gucsi. Раньше она покупала вещи таких брендов не задумываясь, но сейчас... Ей стало грустно. Она посмотрела в окно и прошептала:

— Бесстыдница.

Юй Юй вернула самолетик, написала новую записку:

— Муравей лежит в земле, вытянул одну ногу. Друг спрашивает: что ты делаешь? Угадаешь, что ответил муравей?

Ши Цяньнянь увидела, что самолетик снова прилетел, мельком взглянула и показала большой палец вниз — шутка была такой древней, что зубы сводило.

Юй Юй фыркнула, вернула самолетик и раскрыла ответ:

— Муравей сказал: это же элементарно, я ловлю на живца.

Ши Цяньнянь не нашла это смешным, но всё же улыбнулась. Если королева-доминантка считается живцом, то не является ли мамаша Юй вечной сабмиссив?

Увидев, что та улыбнулась, Юй Юй решила, что момент настал. Она побежала на пятый этаж и преградила путь к кабинету:

— Менеджер Ши, мне нужно с вами поговорить, давайте пообедаем вместе.

Ши Цяньнянь взглянула на неё, собирая вещи:

— В нерабочее время рабочие вопросы не обсуждаю.

Юй Юй скривила губы и подмигнула Ван Яну, но тот лишь в замешательстве покачал головой.

Ши Цяньнянь уже взяла сумку. Юй Юй решилась, прищурилась и с усмешкой начала напевать:

— Позволь мне любить тебя до конца, отдам тебе всё своё, позволь мне любить тебя, сейчас и в будущем...

Ши Цяньнянь поняла, что у неё снова обострение, и прервала её:

— Ладно, пошли в столовую.

Юй Юй хихикнула, согнулась в поклоне и повела рукой:

— Прошу, госпожа.

Глава 29: Вторая схватка двух директоров

Двадцать девятая глава: Вторая схватка двух директоров, кто победит?

Ши Цяньнянь второй раз обедала в столовой, и ощущения были лучше, чем в прошлый раз — по крайней мере, её не игнорировали. Коллеги из отдела продаж помахали им:

— Директор Юй, здесь есть места.

Юй Юй увидела, что там сидит Лай Чунь, и внутри всё сжалось. С одной стороны, не хотелось обижать людей, с другой — подходящих мест больше не было. Пришлось сесть. Она слушала их сплетни о звездах, атмосфера была вполне дружелюбной.

Лай Чунь взглянул на Юй Юй:

— Директор Юй, счета от подрядчиков на оплату работ уже высотой в фут. Я бегло подсчитал, там не меньше тридцати-сорока миллионов, а на счету компании всего сотня тысяч. Что будем делать?

Юй Юй уткнулась в еду, делая вид, что не слышит. Лай Чунь вздохнул:

— Сегодня 22 августа. Если до конца месяца не будет выплат, боюсь, компанию ждет осада.

В сентябре во всех учебных заведениях начинался учебный год, рабочим нужны были деньги на оплату учебы детей, ситуация была действительно серьезной.

Ши Цяньнянь и Цзян Цзыяо уже предупреждали Юй Юй, и у неё была готова стратегия. Она лишь мельком взглянула на Лай Чуня и продолжила есть. Лай Чунь, видя её высокомерие, сдержал гнев, подумав: ну ничего, скоро ты попляшешь.

Лай Чунь перевел взгляд на Ши Цяньнянь:

— Сяо Янь, ты в компании уже полмесяца, привыкла?

Юй Юй мгновенно насторожилась — она ненавидела, когда Лай Чунь приставал к Ши Цяньнянь, и наострила уши.

Ши Цяньнянь подняла голову и слегка улыбнулась:

— Да, коллеги очень дружелюбны.

Лай Чунь многозначительно улыбнулся:

— Вот и хорошо. Свободна сегодня вечером? Хочу пригласить тебя на ужин.

Это было уже слишком! Юй Юй мгновенно вскочила:

— Директор Лай, вы что, не знаете пословицу: во время еды не говорят, во время сна не болтают?

Её движения и голос были настолько громкими, что привлекли всеобщее внимание. Вторая схватка двух директоров — кто выйдет победителем?

Лай Чунь опешил:

— Знаю, но у нас же свобода слова, разве нет?

Юй Юй быстро сообразила, достала салфетку и вытерла рот:

— Верно. Но я сказала это исключительно ради вашего же блага.

Лай Чунь усмехнулся:

— Вы так нападаете на меня, и при этом говорите, что ради моего блага? Мне очень интересно послушать.

Юй Юй с самым серьезным видом произнесла:

— Громкие разговоры во время еды могут привести к тому, что пища попадет в желудок, не будучи как следует пережеванной. Это создаст нагрузку на желудочно-кишечный тракт: в лучшем случае — гастрит, в худшем — язва. То, что у вас язва, — это одно, но, пожалуйста, не тягивайте в это Ши Цяньянь.

Лай Чунь начал аплодировать, в голосе сквозил сарказм:

— Отлично сказано, директор Юй. Все согласны?

Люди из финансового отдела закивали, и внезапно именно Юй Юй оказалась той, кто разглагольствует и ведет себя манерно.

Юй Юй не смирилась, посмотрела на Лай Чуня и улыбнулась:

— Раз уж вы согласны, директор Лай, давайте спокойно доедим, не стоит говорить одно, а делать другое.

Лай Чунь вытер рот:

— Простите, я уже закончил. Я жду ответа Сяо Янь.

Юй Юй хотела сказать, что вечером у Ши Цяньянь дела, но прикусила язык. Если просишь о помощи, неизбежно придется пить, а она не была уверена, что сможет защитить Ши Цяньянь, поэтому стиснула зубы и промолчала.

Ши Цяньянь, видя, что Юй Юй молчит, почувствовала странность. Подумав, она отложила палочки, вытерла рот салфеткой:

— Директор Лай, это будет ужин с коллегами? Кто там будет?

Смысл был очевиден: если это общая встреча, можно подумать, а свидание тет-а-тет — исключено.

Лай Чунь кивнул:

— Ужин с коллегами. Сообщу время и место позже.

Ши Цяньянь слегка улынулась:

— Хорошо, тогда я пойду.

В душе Юй Юй вспыхнул гнев. Мерзкая женщина, как ты посмела согласиться? Проводив Ши Цяньянь домой, она написала Ван Яну:

— Вечером не ходи ни на какие встречи, следи за Ши Цяньянь.

Ван Ян ответил: «Хорошо», — и про себя вздохнул: «Менеджер Ши, мне завидовать вам или сочувствовать?»

Днем Ван Инь лично принес документ об одобрении выплат за переработку в административный отдел. Ши Цяньянь поднялась навстречу:

— Беспокоить брата Вана личным визитом — мне очень неловко.

Она предложила ему сесть, и Ван Ян тут же принес чай.

Ши Цяньянь попросила Ван Яна сделать копию документа для Юй Юй, а сама села с Ван Инем на диван поболтать. Она не интересовалась чужими делами и не хотела, чтобы лезли в её, поэтому они говорили о текущих новостях.

Юй Юй спустилась сверху и с энтузиазмом поздоровалась:

— Брат Ван!

Они немного поболтали о путешествиях, а потом она спросила:

— Одобрение получено, когда финансы переведут средства? Ситуация в компании действительно напряженная.

Ван Инь ответил:

— Сяо Янь завтра поедет со мной оформлять документы, если всё пойдет быстро, к концу недели деньги будут.

После короткого обмена любезностями Ван Инь сказал, что у него дела, и не стал задерживаться. Юй Юй снова подмигнула Ван Яну:

— Сяо Ван, проводи брата Вана.

Ван Ян, нащупав в кармане конверт с деньгами, пошел следом за Ван Инем.

Как только Ван Инь ушел, Юй Юй вернула себе шутливый вид:

— Ши Цяньян, ты правда собираешься сегодня на ужин?

Ши Цяньян взглянула на неё:

— Разве укреплять отношения между коллегами — это не хорошо?

Юй Юй приблизилась к ней:

— А когда ты начнешь укреплять отношения со мной?

Ши Цяньян мягко оттолкнула её:

— С кем поведешься, от того и наберешься. Ты такая странная, я боюсь заразиться.

Юй Юй округлила глаза:

— Это называется честность. Эй, идти на ужин можно, но только не пей.

Ши Цяньян бросила на неё косой взгляд:

— Тебе-то какое дело?

Юй Юй опустила голову:

— Никакого, у меня вечером тоже дела.

Ши Цяньян, узнавшая от Ван Яна о планах, тихо вздохнула:

— Понятно, мамаша Юй.

Увидев, что та согласилась, Юй Юй расцвела, достала из кармана леденец и протянула ей:

— Современные люди ценят лаконичность, на самом деле ты можешь убрать слова мамаша.

Ши Цяньян на секунду замерла, схватила леденец и швырнула в неё:

— Проваливай!

Глава 30: Пьяный дебош — это опасно

Тридцатая глава: Ты можешь обмануть других, но не меня! Я узнала тебя, эта лисица.

На банкете Лю Хай представил всех друг другу, после чего начались возлияния. Юй Юй плохо переносила алкоголь, после первого же бокала лицо её покраснело, а после первого круга её

стошнило. Но характер у неё был стойкий: её вырвало, она вернулась и продолжила пить — ведь ей нужно было просить о помощи.

Из семи руководителей подрядных организаций наибольшее впечатление на Юй Юй произвели Ло Фэн из 6-го корпуса и Лю Си из 11-го. Один был местным авторитетом, другой имел за спиной мощный финансовый синдикат — оба были серьезными игроками.

Ло Фэну было около сорока, рост 175 см, широкое лицо, большие уши, живот как у беременной на седьмом месяце, бритая голова — вылитый смеющийся Будда. Он был остроумным и прямолинейным, в этом округе его все знали.

Лю Си был пожилым мужчиной за пятьдесят с акцентом, невысокого роста, всегда с каменным лицом. Казалось, с ним трудно найти общий язык, но влияние его было самым сильным.

Жилой комплекс строил Лю Си, сумма контракта достигала 10 миллионов. Пока объект не будет сдан, вернуть деньги за превышение площади было невозможно, плюс ко всему нужно было оплачивать огромные штрафы за просрочку. Одной мысли об этом Юй Юй было достаточно, чтобы разболелась голова.

Она быстро ответила на сообщение Ван Яна, взяла бокал и направилась к Лю Си. Лю Хай помогал ей, и после долгих уговоров Лю Си с трудом согласился на предложение Юй Юй.

Юй Юй в один присест «обработала» семерых руководителей, она уже не помнила, сколько выпила и сколько раз её стошнило. Но результат был: все согласились на то, что часть суммы будет погашена недвижимостью.

После ужина они отправились в караоке. Юй Юй, окончательно опьянев, рухнула на диван и уснула. Доу Яо зазывала всех петь. Мужчины на стройке были падкими на женщин, и не прошло и десяти минут, как они вызвали семь-восемь девушек. Доу Яо раньше работала в караоке, так что её это не удивляло.

Около полуночи всё разошлось. Юй Юй требовала найти Ши Цяньнянь. Доу Яо не могла нести её на спине, поэтому позвонила Ши Цяньнянь, но та давно перевела телефон в беззвучный режим и спала.

На сегодняшнем ужине Ван Ян отлично защищал Ши Цяньнянь, не дав ей выпить ни капли. Пользуясь тем, что ушел в туалет, он отправил Юй Юй сообщение с адресом ресторана.

После ужина Лай Чунь предложил пойти в кино. Ши Цяньнянь, видя, что у всех отличное настроение, согласилась. Но по дороге в кинотеатр все, кроме Лай Чуня, Ши Цяньнянь и Ван Яна, ушли.

Лай Чунь несколько раз подмигивал Ван Яну, требуя уйти, но та либо делала вид, что не видит,

либо не понимает — она твердо решила остаться. Ши Цяньян, наблюдая за их «борьбой», чувствовала себя спокойно, вспоминая мамашу Юй — интересно, как сильно та напилась сегодня?

Войдя в кинотеатр, Лай Чунь тайком набрал номер Ван Яна, пытаясь сделать последнюю попытку.

<http://bllate.org/book/19872/1956502>